

Следствие по делу 38-летнего Владимира Тушинского, который, по информации Следственного комитета уже признался в убийствах Ольги Беспрозванной, Ульяны Никифоровой, Натальи Моисеевой, Кристины Орловой и Ирины Ходос, похоже, начало буксовать. Полторы недели назад следственное управление по Дальневосточному федеральному округу распространило заявление с просьбой дать о себе знать всех девушек и женщин, которых Тушинский подвозил на своем синем пикапе «Тойота Хай Люкс Сурф».

О причинах такого обращения говорят разное. Официальная версия – необходимо установить все преступления, совершенные Тушинским. По неофициальным данным у хабаровчан, которые сейчас ведут расследование, возникли проблемы с доказыванием ряда эпизодов по делу маньяка, которого уже окрестили «камчатским Чикатило».

Как и многих других маньяков, Владимира Тушинского поймали случайно. Его очередная расправа на остановке «Степная» в Петропавловске над 20-летней Ириной Ходос 16 февраля могла бы остаться нераскрытой, как и остальные преступления злодея, но помощь полицейским пришла откуда не ждали. Почти сразу после убийства по телефону 02 позвонил проезжавший в момент убийства мимо «Степной» мужчина, который сообщил, что видел припаркованный там пикап, причем запись с изображением стоящего у обочины автомобиля сохранилась на видеорегистраторе.

Тем не менее, на записи не был запечатлен номер машины, но и здесь оперативников поджидала удача. «Тойоту» узнал один из сотрудников дорожной полиции, который выезжал на аварию с ее участием. Тут же личность автовладельца была установлена. Им оказался примерный семьянин и ответственный работник моховской котельной № 3, входящей в систему ОАО «Камчатскэнерго», Владимир Тушинский. В его машине полицейские нашли искусственную вагину, женские трусики, а также топор, охотничий нож, дубинку-электрошокер, пневматический пистолет и средство для самообороны «Удар». Задержали убийцу наутро следующего дня. С момента его последнего нападения на девушку прошло менее суток.

Безупречную на первый взгляд репутацию Тушинского омрачало лишь то, что в юности он был судим и отбывал срок за кражи и причинение побоев. В тюрьме получил кличку «Лысый». После освобождения не был замечен в преступной деятельности, нашел постоянную работу, женился на медсестре городского родильного дома № 1 и вырастил двоих детей. Соседи, знакомые и коллеги в один голос утверждали, что «такой хороший человек не мог никого убить». Оказалось, мог.

Доказательства того, что Ирину Ходос убил именно Тушинский, с самого начала были неопровержимыми. Волосы убийцы остались в намертво сжатом кулаке Ирины. А в ходе следственного эксперимента на следующий день после задержания прямо на месте преступления изверг подробно рассказал и показал, как убивал свою жертву. После этого показал место, где выбросил в окно автомобиля сумочку и телефон погибшей девушки, а также охотничий нож, – орудие убийства. Все это было найдено оперативниками.

Почти сразу, в самом начале расследования, камчатские следователи обратили внимание на множество совпадений, которые просто не могли быть случайными. Ирина Ходос стояла на остановке одна, когда на нее обратил внимание убийца. Ольга Беспрозванная перед своим бесследным исчезновением тоже вышла в безлюдном месте

из пригородного автобуса. Работал Тушинский в районе Моховой, и именно там пропала так и не добравшись до дома Кристина Орлова, а также были найдены останки Натальи Моисеевой. Дом убийцы расположен на 14 километре елизовской трассы. Как раз там, где было найдено истерзанное тело Ульяны Никифоровой.

Когда «камчатскому Чикатило» стали задавать вопросы об этих девушках, он заговорил. И признался, что все пять убийств, над раскрытием которых около четырех лет бились и полиция, и Следственный комитет – его рук дело. Казалось бы, остается лишь закрепить доказательства, и дело можно передавать в суд. Преступления не без помощи случая, но все же раскрыты. Но как раз после признаний маньяка в расследовании стали происходить совсем уж странные вещи.

Главная из них – то, что почти уже раскрытое дело в приказном порядке было передано из камчатского следственного управления в следственное управление по Дальневосточному федеральному округу. Дескать, Тушинский совершил резонансные преступления, которые широко освещались в СМИ. А окончательно доказать его вину, якобы, могут лишь многоопытные хабаровчане.

Надо сказать, что такое решение у многих вызвало как минимум недоумение. Пока исчезновения и убийства девушек, имевшие, похоже, серийный характер, находились в разряде, выражаясь полицейским сленгом, «висяков», то есть долго нераскрываемых преступлений, следователи из Хабаровска не спешили взять на себя ответственность за поиск и разоблачение убийцы. Зато, когда преступника нашли, арестовали, водворили в СИЗО и, как выражаются полицейские, «раскололи», дальневосточное следственное управление оказалось тут как тут.

Но и на этом странности не закончились. Прибывший на Камчатку из Хабаровска руководитель следственной группы вообще особо не утруждал себя какими-либо следственными действиями. В ресторанах и ночных клубах его видели куда чаще, чем на местах преступлений или в изоляторе, где сидит Тушинский. Вместо поручений оперативным службам и сбора доказательств этот 36-летний «пинкертон» предпочитал купаться в паратунских бассейнах и в невероятных количествах поглощать алкоголь. Этакое «дитя перестройки» со смещенными нравственными ценностями и ориентирами. После одного из дебошей он попал в полицейский участок, после чего был с позором уволен из следственных органов.

Вместо него назначили другого руководителя группы, а дальше получилось как в известной поговорке, где «у семи нянек дитя без глаза».

17 сентября будет ровно семь месяцев с того дня, как Тушинский был пойман. Но железобетонных доказательств его вины по трем из пяти вменяемым эпизодам, чтобы отправить преступника в суд, а затем, очевидно, и на пожизненное заключение, как не было, так и нет.

Люди, имеющие отношение к расследованию в камчатском следственном управлении, на условиях анонимности говорят, что в ведомстве ни у кого нет сомнений в том, что именно Тушинский совершил все пять инкриминируемых ему убийств, а может быть, и не только их. Маньяк подробно описывает места происшествий, одежду и поведение потерпевших. «У нас нет сомнений, что преступления совершал именно он. Некоторые обстоятельства, которые сообщил Тушинский, не мог знать никто, кроме него. Даже мы их не знали», – сказал наш собеседник в следственном управлении.

Летом это официально подтвердил журналистам и исполняющий обязанности руководителя следственного управления СК РФ по Камчатскому краю Александр

Липало. На пресс-конференции он заявил, что на счету Владимира Тушинского «еще как минимум две жертвы, помимо тех, о которых уже известно». По словам господина Липало, изверг надругался над двумя несовершеннолетними девушками еще до 2010 года, то есть до тех пор, когда пропала Ольга Беспрозванная.

Между тем, сам Тушинский, почуяв, видимо, в тисках следствия слабинку, начал юлить и водить следователей за нос. Он, в частности, раз за разом показывает места, где, якобы оставил тела Ольги Беспрозванной и Кристины Орловой, но отыскать их в ходе следственных экспериментов так и не удается. Останки этих двух девушек не обнаружены по сей день. Не вводит ли маньяк следователей в заблуждение сознательно, чтобы оттянуть судебный процесс на максимально возможный срок? Ведь он не может не понимать, что сидеть в петропавловском СИЗО куда комфортнее, чем в соликамской колонии «Белый Лебедь», где содержат приговоренных к пожизненному заключению.

С другой стороны, Тушинский заключил со следствием досудебное соглашение о сотрудничестве. Намереваясь, видимо, получить в суде снисхождение в обмен на признание своей вины. И показания он действительно дает, выполняя свою часть сделки со следствием. Вот только признание обвиняемого в содеянном в России больше не считается «царицей доказательств». А пока Тушинскому предъявлено обвинение в убийствах пяти девушек именно на основе его собственных показаний.

Между тем, практика показывает, что даже когда вина обвиняемого очевидна и ни у кого не вызывает сомнений, суд не прощает при сборе доказательств небрежности. Если вспомнить самого знаменитого советского и российского маньяка Андрея Чикатило, то он сознался в 56 убийствах, однако три эпизода в суде убедительно доказать так и не удалось. Эти преступления до сих пор официально числятся нераскрытыми.

По словам Оксаны Чередниченко, мамы пропавшей в 2010 году Ольги Беспрозванной, недавно она направила обращение по поводу этого дела на имя заместителя генерального прокурора РФ в Дальневосточном федеральном округе Юрия Гулягина. После этого следствие вновь активизировалось. Вероятно, отсюда и обращение дальневосточного следственного управления к жительницам полуострова, которых мог подвозить Тушинский на своем пикапе.

Мы пока не знаем, откликнулся ли кто-нибудь на призыв следователей о помощи. Хотя и само объявление выглядит как-то неоднозначно. Ведь подвозить кого-либо на личном автомобиле – не преступление. Или такая формулировка избрана, чтобы не травмировать тех, кто стал жертвой надругательств маньяка, но не стал ранее обращаться в полицию? Официальных комментариев по этому поводу от следственной группы не последовало.

Ход расследования и раньше не слишком подробно освещался в СМИ. Заявления людей в погонах по данному поводу были редки и скупы. Но после передачи этого дела в Хабаровск, дальневосточные следователи и вовсе будто выключили его из информационного пространства Камчатки. Правда, это не коснулось нашей газеты. Но, может быть, Следственному комитету пора уже провести брифинг для журналистов по «делу Тушинского», и объяснить, наконец, почему оно так необоснованно затянулось?

Дмитрий ЧЕРНОВ.

P. S.

После того, как Тушинский дал признательные показания, его жена уволилась и с детьми уехала с Камчатки. И, похоже, сменила фамилию. Быть женой насильника и убийцы, законченного подонка нелегко. Интересно, что она расскажет детям, когда они спросят, куда делся их папа? Кстати, ублюдоочный мерзавец тесно дружил с редакцией одной из камчатских газет. Любил он богемные тусовки...